

УДК 821.161.1.09(Сорокин В.)
ББК Ш5(2Рос=Рус)6-4

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 10.01.01

А. В. Кубасов A. V. Kubasov

Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ЭЛЕКТРОННОМ ТЕКСТЕ
(Владимир Сорокин
в интернет-журнале «Сноб»)**

**POLITICAL DISCOURSE IN BELLES-
LETTRES ELECTRONIC TEXT
(Vladimir Sorokin in internet-magazine “Snob”)**

Аннотация. Рассматривается проблема сопряжения политического дискурса с художественным на материале эссе постмодерниста Владимира Сорокина, размещенных в интернет-журнале «Сноб». Раскрывается кентавричность языка произведений, обусловленная контаминацией и интерференцией объективированных разнородных жанров: эссе, очерка, газетной передовицы, сценки, монолога, «болтовни в чате» и др.

Abstract. The problem of linking political discourse with belles-lettres texts is discussed on the basis of the essay of post-modernist writer Vladimir Sorokin, published in internet-magazine “Snob”. The specificity of the language of the work is revealed, which is determined by contamination and interference of objectivized different genres: essay, sketch, leading newspaper article, monologue, “chatting” and others.

Ключевые слова: художественный электронный текст; Владимир Сорокин; «Сноб»; полижанровость; кентавричность языка.

Key words: belles-lettres electronic text; Vladimir Sorokin; “Snob”; polygenre; centauricity of the language.

Сведения об авторе: Кубасов Александр Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой методик преподавания школьных дисциплин в специальной школе.

About the author: Kubasov Alexander Vasilievich, Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Methods of Teaching School Subjects in a Special School.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Контактная информация: 620017, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 116.
e-mail: kudas2002@mai.ru.

Сегодня внимание читательской аудитории всё больше смещается с текстов на бумажных носителях на тексты электронные, открывающие новые возможности как для авторов, так и для читателей. Едва ли не в геометрической прогрессии растет число пользователей электронных журналов и аудиокниг. В начале 2012 г. в Интернете появилось знаменательное свидетельство: «Электронная эра официально наступила: в конце января продажи электронных книг на Amazon.com обогнали продажи даже самых дешевых, но бумажных» [Бабицкая 2012]. История культуры показывает, что новое явление обычно не убивает старое, а лишь оттесняет его на периферию или просто создает дополнительную конкурентную среду. Скорее всего, произойдет это и с электронными изданиями. Тексты на бумажных носителях останутся, но значимость их изменится.

Компьютерные тексты с точки зрения их поэтики только начинают привлекать к себе внимание литературоведов [Визель 2011]. Предметом наших наблюдений является творчество известного российского постмодерниста, работающего в условиях интернет-журнала.

Колумнист — это автор определенной колонки. Правда, понятие колонки применительно к интернет-журналу весьма условно.

Оно стало своего рода метафорой, потому что колонок в традиционном газетно-журнальном смысле этого слова в интернет-изданиях нет — есть страницы, разделы, ссылки. Колумнист в своем творчестве должен соблюдать определенные условия: актуальность и остроту проблем, относительную регулярность появления текстов, ограниченность их объема, учет специфики читательской аудитории. Всё сказанное можно отнести и к традиционной печатной журналистике. Вспомним в этом контексте хотя бы Алексея Сергеевича Суворина, издателя «Нового времени», самой тиражной и популярной российской газеты конца XIX в. В ней Суворин на протяжении нескольких десятилетий выступал как автор так называемых «маленьких писем», соблюдая вышеперечисленные условия. Таким образом, перед нами не что иное, как «новые старости». Поставим логическое ударение на слове «новые» и попытаемся раскрыть его смысл.

Предметом анализа явились тексты Сорокина-колумниста, размещенные на сайте-журнале «Сноб» (www.snob.ru). Всего их около полусотни. Первое выступление Сорокина в «Снобе» состоялась в мае 2009 г. с текстом, посвященным памяти Дмитрия Александровича Пригова [Сорокин 2009б]. За прошедшее время Сорокин написал бо-

лее 50 произведений для журнала. Если попытаться охарактеризовать жанр, в котором работает автор «Голубого сала», то, скорее всего, это эссе, представляющее не столько жанром, сколько метажанром, который может существенно модифицироваться в зависимости от проблемы, выбранной автором, его задачи, позиции, особенности интонации... В качестве жанра-субстрата для эссе Сорокин использует инвективу, притчу, физиологический очерк, эпитафию, сценку, свободную медитацию и т. д. Но все-таки в итоге перед читателем не инвектива, не притча и не физиологический очерк, а образы этих жанров.

Полижанровость соотносится с полистилистикой текстов. Ключевая особенность языка интернет-текстов Сорокина — их разнообразная кентавричность.

В первую очередь отметим сочетание художественного и публицистического дискурсов. Одни эссе тяготеют к полюсу публицистичности. Они посвящены политическим событиям последнего времени, например процессу над Ходорковским, разбою майора Евсюкова, истории с московским поселком Речник и т. д. Другие отличает несомненное превалирование художественности над публицистичностью.

В условиях интернет-журнала возникает установка на кентаврическую устно-письменную форму подачи текста. Дело здесь не только в использовании прямой речи, но и в доверительной «домашней» интонации авторского голоса, обращающегося к читателю через монитор компьютера. Лингвисты отмечают явное стремление «homo interneticus» максимально приблизить письменную форму речи к устной. Максим Кронгауз пишет по этому поводу: «Сегодня, с появлением Интернета, появлением огромной сферы коммуникации, можно утверждать, что появился некий промежуточный тип коммуникации, который в каком-то смысле является письменным (визуальным), а в каком-то — устным. По способу восприятия — это, безусловно, визуальная речь, то есть воспринимаемая глазами. <...> А вот с точки зрения структуры используемого языка — безусловно, устная» [Кронгауз 2011].

Еще одна форма проявления кентавричности — это креолизованный язык. Суть креолизации в создании и использования разноязычия, разнокодности. Диалогичность в таком случае перемещается как бы внутрь самого слова. Заголовок одного из эссе Сорокина — «Аффтаматизм жізни заебалл...». Обценный характер последнего слова отчасти редуцируется использованием трех языков, которые манифестируют

ся в заглавии. Автор сочетает кириллицу, создающую лексико-грамматическую базу высказывания, и надстройку над ней, в роли которой выступают латиница и компьютерный «олбанский» язык. Метажанровость эссе в данном случае реализуется в стилизации речевого жанра, который можно определить как «болтовня в чате». Но это не «чистая» болтовня, а оформленная, сбита, как обручами, еще и жанром притчи. Естественно, что текст получается не только разножанровый, но и, как следствие, разноязычный: *С аффтаматизмом жізни сталкивацца не токмо каждый пейсатель, который жжот буквами бумагу ф надежде выжечь имя Вечности, но и бессловесный обыватель, вынужденный каждый день ездить на работу, а потом с работы. Но обывателю горррраздо легче, дамы и господа! Потому что он ривык. Он готов проклевать всю жизнь носом в метро: на работу, с работы, на работу, с работы. И слава Богу. О, эта серая мощь автоматизма жизни! Что способно раздвинуть ее шестеренчатую плоть? Что может ей противостоят? Любовь? Да. Искусство? Да. Вера? Да. Ну, еще наркотики, алкоголь, шизофрения, похуизм* [Сорокин 2009а]. Противопоставляя «бессловесных обывателей» «необыкновенным людям», Сорокин поступает, конечно, как самый настоящий сноб. Но в игровом по характеру тексте и личина авторского снобизма становится отчасти тоже игрой. Явление объективации самого себя в разных ипостасях весьма характерно для Сорокина-эссеиста. Релятивизация, т. е. принцип относительности всего и вся, — это тоже достаточно типично для постмодерниста. Важно не пропустить ответ на вопрос, как же сам автор побеждает рутину, ненавистный ему автоматизм жизни. Весь текст является ответом на этот сакраментальный вопрос: преодолевает с помощью креативности. Выражение «Сорокин и идеалы» похоже на оксюморон. И все-таки оно небезосновательно. Снять автоматизм жизни возможно, по Сорокину, стремлением к идеалам любви, искусства, веры. Если бы далее не следовали другие варианты ответа (наркотики, алкоголь, шизофрения, похуизм), то это был бы чистый пафос газетной передовицы, неприемлемый, конечно, для постмодерниста.

Дополнительная ценность эссеистических текстов Сорокина заключается в том, что они могут выступать своего рода «спутниками», находящимися на орбите романов и повестей автора. Текст-спутник позволяет раскрыть дополнительные смыслы некоторых больших произведений писателя. Известно нашумевшее дело майора милиции

Евсюкова, устроившего кровавую бойню в московском супермаркете. Защитник правопорядка в эссе «Знакомая музыка опричников» характеризуется как опричник:

Надоело Евсюку-свет опричнику
 Пировать во палатах во каменных,
 Надоело ему, ох, опостылело
 Пить меда да жевать гусей-лебедушек.
 Стало душно ему! Стало скучно ему!
 Он выхватывал свою саблю вострую,
 Да бежал со всех ног да в Охотный ряд,
 Рассекал там он купцов-менял-калашников,
 Рассекал народ московский недоверчивый,
 Рассекал на куски да саблей вострою,
 Рассекал, рассекал, да приговаривал:
 — Ох, и душно мне! Ох, и скучно мне!

[Сорокин 2010б]

Время, обращенное вспять, естественно рождает отсылку к былинному стиху, а также аллюзию на известное произведение Лермонтова («купцов-менял-калашников»). При анализе «Дня опричника» данный текст может послужить дополнительным материалом, позволяющим уточнить авторскую позицию.

Соотношение политического и художественного дискурсов в эссеистике Сорокина может проявляться в форме своеобразного «иллюстрирования» современной политической или социальной проблемы. Так, эссе «Вертикальновластный театр» начинается с напоминания об известном факте современности: *Драматические события в поселке „Речник“ лишней раз демонстрируют возможность нынешней власти снести практически любой частный дом, объявив его „незаконно построенным“* [Сорокин 2010а]. Сделав заявку в заглавии на «театр», автор прибегает к жанровой форме сценки, театральной миниатюры, действующими лицами в которой оказываются омоновец, судебный пристав и домовладелец. Есть и внесценические персонажи, указанные в начальной ремарке: *Подмосковье. Утро. Дом Семена Семеновича, выстроенный из красного кирпича в середине 90-х. Солнце золотит макушки трех разновеликих елочек, посаженных в 1996, 1999 и 2003 годах. К дому подъезжает омоновский черный автозак, синяя машина судебных приставов и желтый экскаватор с задранной вверх ковшем. Из машины выходят плотнотельный пристав в чине майора и его помощница, лейтенант, в коротенькой форменной юбке, с папкой документов. Пристав звонит в калитку. К ним выходит хозяин дома в халате* [Там же]. Всесилие власти и полная незащищенность перед властью отдельного человека — так можно сформулировать проблему этого текста. Сюжет не нуждается в пересказе. Он

ясен изначально. Самое интересное здесь — мотивировка предпринимаемых властью действий:

ПРИСТАВ: Семен Семенович, если вы окажете сопротивление власти, с вами придется обойтись жестко.

ОМОновец: Очень жестко.

Домовладелец: Как?

ОМОновец (угрюмо смотрит на макушки елочек): Сломаем нос, отобьем печень.

Пауза.

ПРИСТАВ (берет под руку домовладельца): Голубчик, не упорствуйте. Это же государственная программа: Зеленые Легкие Подмосковья. Москве нужен чистый воздух. Наша Вертикаль Власти задыхается. У нее мыслительный процесс стопорится от выхлопных газов. А вы тут понастроили, понимаешь... Здесь должны шуметь леса!» [Там же].

Очевидно, что автор расставляет для читателя знаки, по которым он может вспомнить важные общественно-политические реалии. Так, указание на годы, когда были посажены елочки Домовладельцем, имеют характер отсылки к важным политическим событиям в России. Например, в 1996 г. во время президентской кампании происходит известная история с «коробкой из-под ксерокса», в которой находятся полмиллиона долларов наличными, а 1999 г. запомнился тем, что в конце его президент Б. Н. Ельцин ушел в отставку.

Следующий тезис можно сформулировать так: иллюстрация к эссе есть некое подобие реплики в диалоге. Визуализация и связанная с ней креолизация текста, т. е. соединение вербального и невербального кодов, — это и тренд современной литературы, и один из китов, на которых стоят интернет-тексты. Иллюстрация стала одним из компонентов «большого диалога», в который вовлекаются все участники *события производства*, которое становится отчасти перформативным, уподобляясь коллективному речевому акту, речевому поступку. Так происходит соединение двух риторических модальностей: нарративной и перформативной. Композиционно реплика — иллюстрация художника следует сразу же за тезой эссе. То и другое в свернутом виде по принципу синекдохи призвано передавать суть целого. На заключительной стадии в диалог вовлекаются читатели.

Автор в Интернете может получить мгновенный доступ к читательской реакции. Происходит заметное сокращение дистанции между пишущим текст и его реципиентом. В Интернете автор может с достаточной

долей уверенности угадывать реакции определенной части читательской аудитории. Более того, предполагая реакции известных ему людей, колумнист может не «выкладывать» всё непосредственно в тексте: кое-что важное он может припасти на дискуссию, оставить, так сказать, часть козырных карт на руках, не раскрыть их в основном тексте. Читателю произведения в электронном виде предстоит не только текст, но и автор, к которому можно непосредственно обратиться. Так, один из читателей эссе «Вертикально-властный театр» подмечает одну из особенностей произведений писателя — их прогностический характер: *Мне тоже история с Речником напомнила сразу же Ваш „Занос“. Я давно заметил, что Ваши романы и рассказы (описка читателя. — А. К.) в „Снобе“ не только доставляют огромное удовольствие, но и приносят „практическую“ пользу, как самые достоверные гороскопы. Спасибо [Там же].*

Особенность интернет-текстов Сорокина — их провокативность. Эссе должно вызвать диалог, спор, успешность которого может быть оценена в количественных показателях, а именно в числе участников дискуссии, в количестве обращения читателей к странице («кликов»). Не стоит сбрасывать со счетов и то, что интернет-журнал — это, помимо прочего, еще и бизнес, который зависит от числа тех, кто заходит на сайт. Поэтому сакральное для рынка массмедиа слово «рейтинг» важно и для владельцев журнала «Сноб». Культура всё более срывается с экономикой. Интернет-культура наиболее отчетливо это демонстрирует. В свою очередь, интернет-пользователь ориентируется на число прочитавших данный текст и хоть относит себя к снобам, все-таки примыкает к большинству, полагая, что чем больше участников дискуссии, тем интереснее текст. Конечно, это может находиться на периферии сознания автора, но может и доверять в его видении своей роли в журнале.

Образцом провокативности можно назвать заголовок ещё одного эссе Сорокина — «Кто напишет „Раковый корпус“?» [Сорокин 2010в]. Провокация предполагает возникновение естественного вопроса в сознании читателя: «Как это кто напишет? А разве А. И. Солженицын не написал уже этот са-

мый „Раковый корпус“?» Задавшись вопросом, посетитель сайта с высокой степенью вероятности откроет соответствующую ссылку и прочитает текст. Анализируя роман «Лед», М. Липовецкий замечает: «Сорокин претворяет сложную и богатую мифологию русского литературоцентризма в своего рода мифологический комикс...» [Липовецкий 2008: 625]. Эссе «Кто напишет раковый корпус» также создается как нечто подобное «мифологическому комиксу», который микшируется благодаря фигуре героя-рассказчика.

К сожалению, 31 декабря 2010 г. Владимир Сорокин опубликовал последнее эссе на страницах журнала «Сноб» и взял паузу, которая длится до сих пор. Думается, что эксперименты со словом, опыт работы колумнистом в электронном издании каким-то образом отразятся в «большой литературе» этого автора, добавят новые грани его романам и повестям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабицкая В.* Как мы читаем // Сноб. URL: <http://www.snob.ru/fp/entry/30881>.
2. *Визель М.* Электронная литература: неизвестное неизвестное? Рец. на кн.: Hayles N. Katherine. ELECTRONIC LITERATURE. NEW HORIZONS FOR THE LITERARY. — Notre Dame : Univ. of Notre Dame Pr., 2008 // Новое литературное обозрение. 2011. № 110.
3. *Кронгауз М.* Язык и коммуникация: новые аспекты // Публичные лекции на Полит.ру. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2009/03/19/communication.html>.
4. *Липовецкий М.* Паралогии: трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920-2000-х годов. — М. : Новое литературное обозрение, 2008.
5. *Сорокин В.* Аффтаматизм жизни заебалл // Сноб. 17.11.2009а. URL: <http://www.snob.ru/selected/entry/9085>.
6. *Сорокин В.* Занос // Сноб. 04.05.2009б. URL: <http://www.snob.ru/profile/5295/blog/2960>.
7. *Сорокин В.* Вертикально-властный театр // Сноб. 03.02.2010а. URL: <http://www.snob.ru/selected/entry/12275>.
8. *Сорокин В.* Знакомая музыка опричнины // Сноб. 20.01.2010б. URL: <http://www.snob.ru/selected/entry/11547>.
9. *Сорокин В.* Кто напишет «Раковый корпус?» // Сноб. 09.12.2010в. URL: <http://www.snob.ru/selected/entry/28427>.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. В. Барковская